

УДК 80 / 082

РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СРАВНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Н. А. Туранина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
turanina@mail.ru*

В статье поднимается проблема реализации сравнения в художественных текстах современных писателей – женщин. Спецификой рассмотренного образного средства в женской прозе является изменение семантики и функциональной направленности тропа в составе контекста.

Ключевые слова: контекст, женская проза, сравнения, образ сравнения, предмет сравнения.

Сравнение – это феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что одно явление или понятие постигается путем сопоставления его с другим явлением или понятием. Эти сопоставления позволяют наглядно представить сравниваемые предметы и явления, глубже понять и познать их. Как один из видов мыслительной деятельности сравнение является предметом логики и заключается в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства, предполагающего наличие общего признака или комплекса признаков. Сравнение как одно из древнейших средств художественной выразительности встречается в самых ранних памятниках художественной речи. Лингвистические исследования сравнения в художественном идиостиле писателя позволяют выявить стереотипы мышления художника слова, его устойчивые представления о каком-либо явлении, свойстве, объекте, сложившиеся под влиянием социальных условий и жизненного опыта. В существующих работах, посвященных исследованию сравнения, ряд исследователей придерживаются традиционной мысли о том, что сравнение является литературным приемом, важнейшей формой языкового образа, основной функцией которого является эмоционально-экспрессивная характеристика описываемого предмета, создание пластически зримых и акустически достоверных образов. Несмотря на то, что исследование сравнения как системного явления в языке получило широкое освещение в науке, однако вопрос о его статусе до сих пор остается полемичным. Так, исследование велось на разных лингвистических уровнях: выявлялись его грамматические и функционально-стилистические особенности как на языковом материале, так и в художественном тексте, определялись условия разграничения сравнения и метафоры, описывались устойчивые сравнения как предмет фразеологии.

В настоящее время внимание не только литературоведов, но и ученых-лингвистов вновь сосредоточено на изучении художественных текстов, и поэтому анализ сравнений в прозе современных авторов-женщин представляется весьма актуальным. Исследования феномена сравнения, его грамматических форм в составе простого и сложного предложений, функционально-стилистических особенностей в различных видах текстов нашли свое отражение в работах Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, Р. А. Будагова, В. П. Вомперского, Н. М. Голевой, А. И. Ефимова Л. А. Киселевой, А. Н. и М. Н. Кожиных, Е. Н. Некрасовой, А. Ф. Прияткина, Д. Э. Розенталя, Н. А. Турапиной, М. И. Черемисиной, В. К. Харченко, Н. А. Широковой и др.

Сравнение, в отличие от других тропов, сосредоточено в выраженной аналитической структуре, что подтверждает его гносеологическую основу: через сравнение познаются единичное, особенное и всеобщее, как связанные отношениями сходства и различия; изменчивость, развитие вещей и явлений познается посредством сравнения; никакое движение не может быть обнаружено и познано без сравнения; сравнение служит познанию причин явлений; при помощи сравнения производится систе-

матизация предметов и явлений; всякая классификация пользуется сравнением; при участии сравнения совершается опосредованное познание объективной действительности путем умозаключения, сравнение используется в качестве одного из наиболее необходимых средств доказательства. Сравнению и неразрывно связанной с ним аналогии посвящены работы представителей философской мысли (Аристотель, Декарт, Лейбниц, Дидро, Юм, Герцен). Разум человека способен ориентировано выявлять идентичное, то есть он предрасположен к установлению аналогий посредством сравнения, что помогает познать мир.

Как лингвистическая категория, отражающая один из способов познания мира, сравнение представляет собой сложно организованную систему. Место единицы в этой системе определяется совокупностью определенным образом организованных признаков: характером соотношения предмета сравнения и образа сравнения, модальным значением конструкции, ее особыми текстовыми функциями. Отнесение сравнения к тропам вызывает полемику среди лингвистов. Одни считают, что в сравнениях значения слов не претерпевают изменений; другие утверждают, что и этом случае происходит «приращение смысла» и образное сравнение является самостоятельной семантической единицей. Такое понимание средства художественной изобразительности позволяет отнести сравнение к тропам в точном значении термина. Традиционная точка зрения состоит в том, что сравнение является литературным приемом, художественным тропом, важнейшей формой языкового образа, основной функцией которого является эмоционально-экспрессивная характеристика описываемого предмета, создание пластически зримых акустически достоверных образов.

Существует множество классификаций сравнения, которые варьируются в зависимости от признаков ее основы.

1. По авторству: индивидуально-авторские и традиционные (общенародные). Последние придают речи большую эмоциональную выразительность, исходящую со стороны автора. В отличие от сравнений индивидуальных, традиционные / общенародные сравнения входят как устойчивые словосочетания в словарный состав языка и активно функционируют в разговорной речи народа. Традиционные сравнения – сравнения, образ которых не создается заново, а только воспроизводится и в этом конкретном смысле употребляется всем языковым коллективом. Специфика индивидуально-авторских сравнений сосредоточена в контекстуально ограниченном фрагменте произведения, что обеспечивается наличием автора и его характерных стилистических особенностей. Но, стоит отметить, что грань между индивидуально-авторским и традиционным (народным) сравнением достаточно условно, поскольку нередко сравнения в контексте художественного произведения автора имеют глубокие корни происхождения из народных;

2. По объему: краткие, расширенные и развернутые. Они определяются объемом компонентов модуля и эталона;

3. По логическим отношениям между сопоставляемыми в сравнении понятиями выделяются настоящие и мнимые сравнения;

4. По основной функции различаются объективные и субъективные сравнения;

5. По наличию или отсутствию базы сравнения – положительные и отрицательные сравнения.

Сравнение принадлежит к числу важнейших операционных приемов познания мира, поскольку оно направлено на определение сходных и различных свойств действительности, что прогнозирует наличие новых данных о предмете описания. Сравнение, являясь одним из самых продуктивных видов тропов, часто встречается в художественном тексте с целью более точной передачи информации, правдивости изложения и изображения, образной ощутимости реалий – конкретизации черт субъекта сравнения через сопоставление его с объектом сравнения. Позиционно обозначенные объединения слов как субъекты и объекты сравнения в семантические группы позволяет определить и провести анализ сфер окружающей действительности, встречающихся в

тексте произведений современных писателей. Наибольший интерес вызывает вопрос о специфике выбора именно женщин-авторов того или иного объекта в качестве структурного элемента в операции сравнения, что позволит определить семантическую модель сравнения и отметить индивидуально-авторский почерк каждого из художников слова (Н. Горлановой, Л. Петрушевской, О. Славниковой, В. Токаревой, Т. Толстой, Д. Рубиной, Г. Улицкой, Е. Чижовой).

Сравнение – это ведущий троп в современной женской прозе, за исключением произведений Т. Толстой, у которой это образное средство чаще выступает в контексте вместе с метафорой, а не в чистом виде. Семантика сравнения в современной прозе претерпевает значительные изменения в плане выражения предмета и образа сравнения, а также функциональной направленности тропа. Предмет и образ сравнения расширяет свою предметную соотнесенность, наряду с традиционными тематическими группами и лексемами их наполняющими, появляются совершенно неожиданные группы наименований в составе сравнения, в произведениях В. Токаревой, О. Славниковой, Л. Улицкой, О. Кучкиной и многих других.

Особый интерес представляет образ сравнения, который является отражением модели мира художником слова. Лексемы, репрезентирующие образ сравнения, объединены в 41 тематическую группу, среди которых наиболее частотными являются имена собственные, фитонимы и зоонимы.

Антропонимы в художественной прозе названных авторов чаще представлены именами и фамилиями известных лиц. Необходимо отметить, что подобная группа довольно редко встречалась в поэзии и прозе начала XX века, но особенно активна в современной женской прозе. Наиболее частотными являются следующие антропонимы и топонимы: *Хэмингуэй, Софокл, граф Нулин, Аллочка, Большой театр, Гребенщиков, принц Чарльз, Наташа Ростова, Ихтиандр, Штирлиц, Шехерезада, Нина Заречная, Пржевальский, Коктебель, Башкирия, Знаменская площадь, Самуил, Мара, Саша, Иов, Каин, Тимошенко, Немезида, Пьер Безухов, Байрон, Вернадский, Сэм, Пигмалион, Галатея, Шапокляк, Эккерман, Гете, Денисов, Эдгар По, Изольда, Гобсек, Доронина, Мэдисон-парк*.

Приведем примеры функционирования имен собственных в составе художественного контекста: Я, как чеховская *Нина Заречная*, бредила о славе (В. Токарева); Крылов, сидя, как *Ихтиандр*, в бочке (О. Славникова); Лиана Павловна готовилась, как *Наташа Ростова* на бал (Г. Щербакова); от нее исходил свет, как от *Наташи Ростовой* (Н. Горланова); Сергей Иванович ненавидел жильцов своего подъезда, как *Каин Авеля* (Г. Щербакова); имя его – громоздкое, как трагедия *Сафокла* (Д. Рубина); волосы, как у *Самуила* (Л. Улицкая); для нее он стал Мастер Бо, как у *Гребенщикова* (М. Кетро); она обнаружила косу, уложенную вокруг головы, наподобие *Тимошенко* (О. Кучкина); слушая недозволенные речи, как в сказках *Шехерезады* (О. Кучкина); откуда берутся такие, как *Пьер Безухов* (Н. Горланова); натворила Марика, как *Пигмалион Галатею* (Т. Янковская); он облажался, как *граф Нулин* (Т. Янковская); (Оркыя апа) и в молодости была, как *Шапокляк* (Л. Газизова); я за ним ходила, как *Эккерман* за *Иоганном Вольфгангом Гете* (М. Москвина); элита опускается... как в рассказе *Эдгара По* (Е. Долгопят); из того захохотала, как *Башкирия* (К. Титова); фаллические символы, как на *Знаменской площади* (Е. Михайлова); с такой, как у *Изольды*, внешностью (Л. Коль); пусть карьеру делают такие, как *Доронина* (Н. Муратова); и каждый, как и *Гобсек*, тянул себе свое (Л. Коль); нежный, протертый, как в *Мэдисон-парке* (И. Муравьева).

Фитонимы в широком смысле слова – это нарицательные существительные, обозначающие наименования всех объектов, принадлежащих к растительному миру, что подразумевает включение наименований как самых растений, так и их части, а также совокупности растений: *ветка, плод, плакучая ива, жасминовая ветка, банан, кактус, помидор, цветок, роза*. Например: (Катя) благоухающая, как *жасминовая ветка* (В. Токарева); на мягкой головке, что лежала на согретой отцовской ладони,

будто *тяжелый плод* (О. Славникова); девушка свешивала волосы, как *плакучая ива* (Л. Петрушевская); цветет, как *роза*, ваша Риммочка (М. Хемлин).

В лингвистике нет единого толкования термина «зооним», в широком смысле термин понимается, как лексема, обозначающая наименования всех представителей животного мира, включая названия общие для любого животного или для некоторых классов. Понятие включает собственно зоонимы (наименование млекопитающих), а также орнитонимы (наименования птиц), ихтионимы (наименование рыб), названия насекомых, членистоногих, земноводных и пресмыкающихся. В состав зоонимической лексики включают номинации, общие для животных или для их классов; названия совокупностей, слова, номинирующие части тела, места обитания животных. В художественном дискурсе современной женской прозы это лексемы: *зверь, собака, бизон, лошадь, медведь, цапля, зайчик, сова, бык, муха, паук, рыба, бабочка, волчата, стадо, стая, муравей, птица*. Приведем примеры употреблений перечисленных номинаций в контексте произведений: лицо становилось тупым, как у *бизона* (В. Токарева); на корточках сидел человек, странно менявшийся в щелях, будто *рыба*, плывущая в аквариуме (О. Славникова); невеста восседала, как *муха* в сметане (Л. Улицкая); голова, как у *лошади Пржевальского* (Т. Толстая); стая женщин наверху, будто *цапля* шелкала (Д. Рубина); он стоял оскаленный, как *собака* (Л. Петрушевская); их (ребят) догнали и пристрелили, как *волчат* (Г. Щербакова); девочка, как *зайчик*, замирает (М. Кетро); дамы эти уже издали громко звякали, как звякает неторопливо бредущее, неторопливо жующее *стадо* (М. Палей); люди, как *муравьи*, населили их (Е. Долгопят).

Продуктивной в составе сравнения является группа наименований лиц по возрасту, профессии, статусу и другим признакам: *ребенок, старуха, грузчик, слуга, балерина, младенец, девочка, прачка, киноартист, модель, мушкетер, пианист, скульптор, люди, матрос, колдун, дети, вампир*: (Дениска) отрытый настезь, как *большой ребенок* (В. Токарева); неуверенный в себе и боязливый, как *девочка*, первенец (Л. Улицкая); у ребенка кудри до плеч и кисти, как у *пианиста* (М. Кетро); распаренная любовью, как *прачка* паром (Д. Рубина); бились, как *мушкетеры*, две мысли (Г. Щербакова); и тут в комнату вошел Глюк. Красивый как *киноартист*, одет, как *модель* (Л. Петрушевская); она веяла мир, как *скульптор* (И. Василькова); чудесные местности, как *люди*, жаждущие одиночества (Е. Шварц); сильно, как *матрос*, притянет ветви сирени (Т. Толстая); Лизавета, как *африканский колдун* (Т. Толстая); я, как *восточная женщина* (Е. Михайлова); (делают) действительно, как *дети* (В. Капустина); у Алекса вид был, как у *уличного бродяги* (Н. Муратова); он (водолаз), как *настоящий вампир*, это почувствовал (Н. Ключарева).

Менее частотными тематическими группами, лексемы которых функционируют в составе сравнения в женской прозе являются:

а) наименования продуктов питания, напитков: *хлеб, селедка, сахар, шампанское, суп, леденец, семечки, витамины, тыквенные семечки, горох, соль, студень*: глаза мелкие, как *семечки* (В. Токарева); крупным, как *тыквенные семечки*, почерком (Т. Толстая); бородавки, как *сухой горох* (Т. Толстая); переехали на окраину, называемую, как *соль* на свежую рану – Веселым поселком (Е. Чиждова);

б) наименования предмета быта, одежды, ткани: *табуретка, люстра, телефонная трубка, сундук, бревно, вешалка, ведро, тулуп, мешок, мясорубка, отбойный молоток, труба, прожектор, фарфор, стиральная доска, рычаг, картина, колыбель, галоши, мельничные колеса, серебряная парча*: (моя жизнь) стояла устойчиво, как добротная *табуретка* на четырех ножках (В. Токарева); подруга, одетая криво, будто *вешалка* в шкафу (О. Славникова); пальто, сидевшее на ней (девushке), как *тулуп* на ямщике (Д. Рубина); вдовство, которое она несла, как *знамя* (Г. Щербакова); батон и консервы она умяла, как *мясорубка* (Л. Петрушевская); я спала, как *бревно* (М. Палей); в тяжелых, как *отбойный молоток*, руках (О. Кучкина); кто-то вел свою партию низким, как *трубы*, голосом (Л. Газизова); он (фонарь) горел сильно, как

прожектор (Е. Долгопят); (кожа) побелела и стала, как *фарфор* (Е. Долгопят); (коряга) поедет по жердям, как по *стиральной доске* (Е. Холопова); улыбнулась, как на картинке (М. Хемлин); и спит (моряк) там (в каюте), как в *колыбели* (Е. Шварц); глазами огромными, как *мельничные колеса* (Т. Толстая); вода отблескивала, как *серебряная парча* на изломах (Е. Добрава).

Предмет сравнения представлен в текстах исследуемых авторов 18 тематическими группами, среди которых наиболее частотными являются традиционные группы: а)наименование лиц по различным признакам: *эфиопка, ровесник, человек, подруга, старичок, ребенок, писатель, тея, девушка*; б)наименование психических и физических состояний, чувств: *чувство, жалость, любовь, страсть, жажда, ненависть*; в)соматизмы: *лицо, глаза, голова, усы, тело, борода, рот*; г)наименования растительного мира: *клумба, дерево, ветвь*; а также малочисленная у других авторов группа имен собственных в качестве предмета сравнения – *Дениска, Костя, Катя, Олег и другие*.

С точки зрения гендерного аспекта построения сравнительных конструкций, необходимо рассматривать данный вид тропа, учитывая качества женщин, которыми их одарила природа (чувство материнства, опеки, нежности, ласки, любви и т.п.) или воспитал социум (карьеризм, инфантилизм, отказ от семейных ценностей и т.п.). Динамика и трансформация смысловых субстанций художественного произведения проектируют в нем определенную функциональную направленность и в этой связи в современной прозе авторов-женщин операция сравнения проводится по семантическим моделям:

– «Личность – Личность» (Горбачев, больше похожий на *Берию* (Т. Толстая); профессор чувствовал себя *Наполеоном Бонапартом* [О. Славникова]);

– «Личность – зооним» ([невеста] восседала, как *муха* в сметане [Л. Улицкая]; (Алексей Петрович) забьется, завизжит *зайчиком* [Т. Толстая]; (Климов) весь в перьях, будто *хорь* в курятнике [О. Славникова]; наверху (машинистка), будто *цапля* щелкала [Рубина]; Была там одна такая... волнистая такая фея... как *собака*... [Т. Толстая];

– «Вещь – Личность» (иногда (зимнее пальто) обогащалось, как *Гобсек* [Славникова]; (сумка из кусочков) узором напоминала *тетерку*, даже было видно, как закручивается крыло [О. Славникова]);

– «Вещь – зооним» (запаханный звоночек, грустной *кукушкой* отвечающий из глубины квартиры [О. Славникова]; гармошка нищего была нема, как *рыбья жабра* [О. Славникова]; прицепившиеся *комарами* дешевенькие серьги [О. Славникова]);

– «Внешность человека – продукты питания» (бородавки, как сухой *горох* [Т. Толстая]; (организм племянника) был абсурден, как *суп* [Славникова]; глаза мелкие, как *семечки* [В. Токарева]);

– «Внешность человека – зоонимы» (лицо становилось тупым, как у *бизона* [Т. Токарева]; голова, как у *Лошади Преживальского* [Т. Толстая]; псевдо-Вика, похожая в меховом жакете на *ёжика* [О. Славникова]; восторженные брови, всегда похожие на двух *петухов* [О. Славникова]; *петушиным гребешком* нарисованный ротик [О. Славникова]; болела похожая в бинтах на *зайца* правая рука [О. Славникова]; участковый врач, старенькая, похожая на мудрую *крысу* Евгения Марковна [О. Славникова]; женщина в мужском пиджаке с лацканами, будто акулы *плавники*, была то, что надо [О. Славникова]; (ведущая) в причёске как золотое воронье *гнездо* [О. Славникова]; разлетаются, будто помойные *голуби*, серые и черные кроссовки [О. Славникова]; ее (Клумбы) перчатки, красные, как леденцовые *петушки*, смешно торчали на заголившихся руках [О. Славникова]);

– «Окружающая действительность – зооним» (Опрокинутый ночник... выпускал из угла косые подвижные тени, прозрачные, будто *крылья* гигантского насекомого [О. Славникова]; темнота припала к земле, доставая тенью, будто *кошка* лапой, покотившуюся банку из-под колы [О. Славникова]; выскочивший корень (истощенного

растения), похожий на крысиный *хвост* [О. Славникова]; (в сизой полосе) угадывался легкий и слюденистый, будто стрекозиное *крылышко*, железнодорожный мост [О. Славникова]);

– «Окружающая действительность – продукты питания» (*плавлеными сырками* казался (город) [Т. Толстая]; провинциальные *крутые*, будто *шаньги*, цветочные клумбы [О. Славникова]).

Список литературы

1. Современная проза. – М.: АСТ. – 225 с.
2. Туралина Н.А. Современная женская проза: взгляд лингвиста. – Белгород: БелГУ, 2009. – 175 с.

REPRESENTATIONS OF COMPARISONS IN MODERN FEMALE PROSE

N. A. Turanina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
turana@mail.ru*

In article the problem of realization of comparison in art texts of modern writer – women rises. Specificity of figurative means in female prose is change of semantics and a functional orientation a track as a part of a context.

Key words: the context, the female prose, the comparisons, the object of comparison.